

Антуан был откровенен: он не хочет далее ворошить эту тайну. «Я не буду рассказывать вам то, что я знаю», — сказал он в начале разговора⁴³. Далее он заявил, что не думает, что мы спросим его о чем-то новом, но был удивлен, когда мы спросили его о возможной связи Соньера с культом Магдалины, поскольку до недавнего времени под таким углом тема не рассматривалась, но наш интерес оказался таким же, как и у некоторых французских исследователей.

Антуан сказал нам, что Соньер действительно занимался легендой о Магдалине, например, он посетил Аи-ен-Прованс и места, этот город окружающие. Об этом сказано в журнале *Cep d'Or de Pyla*, который выпускает живущий в Нарбонне Андре Дузе — человек, обнаруживший макет, о котором говорилось в предыдущей главе. Дузе и его круг представляют собой весьма знающих энтузиастов эзотерической истории Франции. Антуан сказал, что в следующем выпуске журнала будет «кое-что интересное для вас... вы найдете более глубокие данные о Магдалине».

Позднее мы встретились с Андре Дузе, который сказал нам, что он и некоторые другие, в частности Антуан Бри-зо, специально выясняли, почему Соньер проявлял интерес к Марии Магдалине — но, видимо, ключ к тайне лежал на некотором удалении от Ренн-ле-Шато. Андре сначала не занимался тайной Соньера, но встретился с ней кружным путем: определенные места, представлявшие для него интерес в его родном городе Лионе, привели его к ней.

Эта связь восходит к Жерару де Руссильону, который в IX веке основал аббатство в Бургундии, куда, как позднее утверждалось, он привез мощи Марии Магдалины. Мы напоминаем (см. главу третью), что это утверждение было опровергнуто святым Максимином в Провансе, когда монахи в Везелей не смогли предъявить реликвию. Мы также напоминаем, что это событие заставило Карла II Анжуйского предпринять активный поиск реликвии, которая, по его убеждению, находилась в Провансе.

Жерар де Руссильон был графом Барселоны, Нарбонна и Прованса — весьма обширные владения. Его семье принадлежали также имения в районе Ле Пилата — теперь Национальный парк Ле Пилат — к югу от Лиона. Они были страстными приверженцами культа Магдалины, и все их владения были центром этого культа. (В часовне Магдалины в районе Ле Пилат хранились, как утверждают, мощи святого Лазаря.)

В XIII веке правящий граф Гильом де Руссильон умер во время крестового похода, и его вдова удалилась от мира в холмы Ле Пилат, где она основала картезианский монастырь *Sainte-Croix-en-Jarez* и прожила остаток своей жизни. Но впоследствии монастырь почему-то ассоциировался с Марией Магдалиной. Антуан Бризо утверждает, что эта семья владела подлинными мощами Марии Магдалины и Беатрис взяла их с собой в Сент-Кру. (Или, возможно, просто доверила аббатству тайну их местонахождения.) Он также предположил, что действительным местом пребывания Магдалины во Франции была не провинция Камарг, но побережье Руссильона в месте, которое до сих пор называется *Mas de la Maddeleine*. По этой теории, она прожила жизнь не в Провансе, но в Лангедок е — в районе Ренн-ле-Шато⁴⁴.

По какой-то причине семья Руссильон считала, что их долг не только хранить мощи, но и делать это втайне. Это весьма странно, принимая во внимание, что в это время реликвии могли приносить большой доход. Есть предположение, что у них были иные мотивы, не связанные простым поклонением святой Нового Завета. Возможно, это имело отношение к истинной роли Магдалины.

В XIV веке в аббатстве Сент-Кру была сделана странная роспись, на которой был изображен Иисус, распятый на *живом дереве*. Позднее она была заштукатурена, но вновь